

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов X Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 16–18 апреля 2014 г.)

Выпуск 10

Т. 2

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

И.А. Дунбинский

В.М. ФЛОРИНСКИЙ – УСТРОИТЕЛЬ ПЕРВОГО УНИВЕРСИТЕТА В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

На основе архивных и неопубликованных источников исследуется роль В.М. Флоринского в процессе организации первого научно-исследовательского комплекса в Сибири. Реконструируется его роль в работе Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета.

Ключевые слова: В.М. Флоринский; Строительный комитет; Сибирский университет; Томск.

16 (28) мая 1878 г. указом императора Александра II был учрежден первый университет в азиатской части России [1. Ст. 352–353]. Почти два года ушло на разработку проекта, чертежей и смет для будущего храма науки. Лишь 15 марта 1880 г. был подписан указ об учреждении Строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета, под председательством и.д. томского губернатора В.И. Мерцалова. Также в его состав вошли: председатель губернского правления А.И. Дмитриев-Мамонов, томский городской голова З.М. Цибульский, строитель университета, инженер-архитектор М.Ю. Арнольд и командированный в Томск от Министерства народного просвещения на весеннее и летнее время В.М. Флоринский [2. Л. 1].

26 августа 1880 г. состоялась торжественная закладка главного здания, вылившаяся в событие по меньшей мере общесибирского значения. Вот, что писали об этом «Томские губернские ведомости»: «Сегодня совершилось небывалое для Сибири торжество. Целая треть сибирского материка совершила в этот день закладку своего первого университета» [3. 1880. 30 авг.].

Однако уже в самом начале работы Строительный комитет столкнулся с трудностями в приобретении строительных материалов (бутовой камень, кирпич, известь и песок) и найме рабочей силы [4. С. 85]. Помимо этого, выяснилось, что справочные цены, на основании которых архитектор Бруни составлял технические сметы, к моменту возведения университета изменились. «По ныне

существующим справочным ценам сообщенным комитету, – отмечалось в журнале № 1 от 3 июня Строительного комитета, – кирпич приобретается в Томске по 14 руб. за 1000, бутовой камень по 17 руб. за кубик, известь по 15 коп. за пуд, тогда как в 1877 г. кирпич стоил 8 руб. за 1 000 штук, бутовой камень по 8 руб., известь по 12 коп. за пуд» [5. 1880. 3 июня].

С наступлением осени В.М. Флоринский, будучи профессором Казанского университета, не мог находиться в Томске. Его обязанности возлагались на делопроизводителя Строительного комитета А.С. Белявского, который вел с ним деловую переписку. В письмах к А.С. Белявскому он постоянно интересовался тем, как продвигались дела, как шла подготовка к возобновлению строительства весной следующего года. «Пожалуйста, – писал он 16 декабря 1880 г. из Казани в Томск, – не забудьте сообщить мне, 1) когда и в каком количестве начнется вырубка леса, и по какой цене это поручите крестьянам; 2) когда начнут строить кирпичный завод; 3) кто возьмет заготовку извести и бута и по какой цене; 4) где хранить теперь наш лес и защищен ли он от непогоды; 5) в каком состоянии наши колодцы и есть ли в них вода и сколько» [6. 1880. 16 дек.].

Особенно остро обстояли дела с приобретением кирпича. Дело в том, что местные кирпичные заводы не смогли удовлетворить потребности Строительного комитета. Все вместе они производили до 1 млн кирпичей в год, в то время как на строительство всего университетского комплекса требовалось более 14 млн кирпичей, из которых на главное здание университета предполагалось потратить до 9,3 млн кирпичей [5. 1880. 10 июня]. Постройка университета могла затянуться на неопределенный срок. «Комитет стремился к тому, – писал Белявский В.М. Флоринскому, – чтобы продолжать работы и в текущем году, между тем за нехваткой кирпича работы неминуемо должны будут приостановиться, так как кладка фундамента и арок должна идти одновременно» [7. 1881. 5 марта].

Выход из сложившейся ситуации нашелся быстро. Почти одновременно в адрес Строительного комитета поступило 2 предложения с намерением построить в Томске кирпичный завод с «механической выделкой» для нужд Сибирского университета. Первое предложение – от члена Строительного комитета З.М. Цибульского и почетного гражданина П.П. Михайлова, которые обещали построить завод на собственные средства и выпускать после завершения его

строительства по 3 млн кирпичей в год. Цену установили в 12 руб. за 1 000 штук с доставкой к месту строительства при условии, что комитет уступит им часть леса, который царь разрешил вырубить без попенной платы [5. 1881. 15 янв.]. Второе предложение – от красноярского купца Данилова, который обязывался поставлять каждое лето по 1,5 млн кирпичей по цене в 11 руб. за каждую тысячу без учета стоимости доставки [5. 1880. 31 окт.].

Будучи в Томске, В.М. Флоринский сумел договориться о заключении договора с Даниловым [8. С. 600]. Однако после его отъезда члены Строительного комитета изменили свое решение в пользу З.М. Цибульского и П.П. Михайлова [5. 1880. 10 дек.]. Тем не менее последние не смогли поставлять кирпич с 1 июля 1882 г. в том количестве, как они гарантировали. Машинное производство в полном объеме было организовано лишь в 1890 г., когда строительство в основном было завершено [4. С. 86]. Остальной необходимый для постройки университетского комплекса кирпич пополнялся закупкой его от других местных мелких производителей, в том числе и у Данилова, который уже к лету 1882 г. смог поставить для нужд университета 1 млн кирпичей [5. 1882. 3 июня].

Менее остро стоял вопрос об обеспечении строительным лесом. 10 ноября 1880 г. император Александр II, зная о трудностях, с которыми столкнулся Строительный комитет, «высочайше повелел» отпустить безденежно для нужд университета 30 тыс. бревен в ближайшем от Томска казенном лесе [5. 1881. 15 янв.]. Однако большую часть заготовленного леса (17 000 деревьев) пришлось уступить Михайлову и Цибульскому для строительства обещанного ими кирпичного завода, а также обжиги их продукции [5. 1881. 15 янв.].

Заготовка извести и песка велась преимущественно через небольшие частные подряды сроком на 1–2 сезона. При этом значительная часть извести поставлялась зимой, поскольку «зимняя известь выгоднее и по весу и по качеству в полтора раза», несмотря на то, что она была «несколько дороже в сравнении с известью летней доставки, переплавляемой в Томск на плотках» [5. 1881. 21 янв.].

Меньше всего хлопот доставлял бутовый камень, который заготавливался в окрестностях Томска за счет местных подрядчиков (в первую очередь купца Денисова) [5. 1880. 14 июня], а также труда арестантской роты. Цены на бут варьировались от 15 до 17 коп. за куб [5. 1880. 26 июля].

Другой проблемой в организации строительства была острая нехватка квалифицированной рабочей силы, например каменщиков. Учитывая, что население Томска к моменту строительства не превышало 30 тыс. человек и кроме университета строились другие объекты, нанять рабочих в нужном количестве было затруднительно. Наем рабочей силы велся в самых разных местах Сибири, а также на Урале и в Поволжье [4. С. 86]. Так, например, «П.В. Михайлов, – в своем письме делопроизводителю Строительного комитета А.С. Белявскому сообщал, – что для работ главного университетского здания в текущем году будут наняты в Нижегородской губернии 40 человек каменщиков по жалованью, которые и придут в Томск по открытию навигации» [5. 1881. 27 марта]. Также значительное количество каменщиков было нанято в Тюкалинском и Ишимском округе Омской губернии [5. 1882. 2 янв.].

К 1883 г. строительство развернулось в полном масштабе. Еще с зимы был нанят 141 каменщик, столько же чернорабочих-подносчиков, главным образом из казахов, проживавших в Акмолинской области. В общей сложности, считая работы из поденной оплаты (смазка черных полов, уборка мусора, установка лесов, затаскивание балок и т.п.), на университетских работах было занято от 350 до 500 человек [4. С. 87].

Таким образом, благодаря всестороннему участию В.М. Флоринского в организации строительства Императорского Томского университета уже к 1883 г. было закончено возведение главного корпуса. Отделка здания завершилась к 1885 г. При этом В.М. Флоринский сумел сэкономить до 177 тыс. руб. из 761 тыс. руб., полагавшихся по смете на строительство [9. С. 14].

Отмечая его заслуги в процессе создания Томского университета, уже после открытия университета в 1888 г. на заседании Совета Томского университета В.М. Флоринскому в 1893 г. было присвоено почетное звание «Устроитель Императорского Томского университета». Помимо этого, В.М. Флоринский стал почетным членом Императорского Томского университета, а в 1898 г. и почетным гражданином г. Томска [9. С. 15].

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1880. Т. 53. Отд. 1. 1878 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 1.

3. Томские губернские ведомости (Томск).
4. *Некрылов С.А.* Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск, 2010. Т. 1. 514 с.
5. Отдел редких книжных памятников (ОРКП) Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ). Журналы высочайше учрежденного Строительного комитета для возведения зданий Сибирского университета.
6. Государственный объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ). Ф. В.М. Флоринский. № 117959-869. Письмо В.М. Флоринского А.С. Белявскому из Казани в Томск.
7. ГОМРТ. Ф. В.М. Флоринский. № 117959-409. Письмо А.С. Белявского В.М. Флоринскому из Томска в Казань.
8. *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. № 6. С. 597–621.
9. Почетные члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.) / под ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2007. 115 с.